

Т. Верховский

**Искание старообрядцами в
XVIII веке законного
архиерейства.**

**Москва
Книга по Требованию**

УДК 304
ББК 60.5

Т. Верховский

Искание старообрядцами в XVIII веке законного архиерейства. / Т. Верховский – М.: Книга по Требованию, 2011. – 86 с.

ISBN 978-5-4241-7344-8

ISBN 978-5-4241-7344-8

© Издание на русском языке, оформление, «
YOYO Media», 2011

© Издание на русском языке, оцифровка, «
Книга по Требованию», 2011

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

жебныхъ книгъ, — не зная греческаго языка, безъ помощи греческой церкви не могли взять на себя этого великаго дѣла, а нѣкоторые изъ нихъ, по невѣжеству, считали его болѣе чѣмъ излишнимъ: грѣхомъ противъ самой вѣры ¹⁾. Поэтому исправленіе богослужебныхъ книгъ хотя и продолжалось, благодаря ревности святителей, но оно не могло быть удовлетворительно. Митрополитъ Макарій, глава собора, въ предисловіи своей Четви-Минеи, въ сентябрьской четверти, сознается: «писалъ есми сія святія великія книги въ великомъ Ново-градѣ, какъ есми тамо былъ архіепископомъ. А писалъ есми и собиралъ, во едино мѣсто ихъ совокупляя, чрезъ дванадесять лѣтъ, многимъ имѣніемъ и многими различными писари, не щадя серебра и всякихъ почестей. Наипаче многи труды и подвиги подъяхъ отъ исправленія иностранныхъ и давнихъ пословицъ (выраженій) превода на рускую рѣчь, елико намъ Богъ дарова разумѣти. Иное же и доднесъ въ нихъ неисправлено пребысть. И сіе оставихомъ по насъ могущимъ Божіею помощію исправить въ нихъ недокончанная. Молю прочитающихъ сія святія книги и могущихъ исправить, и за это отъ Бога примуть сугубое воздаяніе, а отъ всѣхъ святыхъ благословеніе».

Со времени Макарія до 1667 года, по открытіи въ Москвѣ въ 1563 году книгопечатанія ²⁾, въ теченіе ста пятнадцати лѣтъ, наши богослужебныя кни-

¹⁾ Пастыри наши могли бы имѣть помощникомъ себя и руководителемъ блаженнаго Максима Грека, который находился тогда въ живыхъ; но коварство и злоба враговъ его не допустили его быть даже на соборѣ.

²⁾ Чрезъ 113 лѣтъ послѣ изобрѣтенія книгопечатанія (въ 1450 г., богемцемъ Іоанномъ Гуттенбергомъ).

ги печатались постоянно съ подобными мольбами, въ концѣ каждой книги, къ прочитывающимъ ихъ. Но во весь этотъ стоицнадцатилѣтній періодъ времени не было никакого спора за исправленіе книгъ.

Кто могъ тогда предвидѣть, что изъ-за этого столь важнаго и церковно-полезнаго дѣла возникнетъ въ нашемъ отечествѣ расколъ?

При всемъ томъ, сѣмена его положены были вскорѣ послѣ Стоглаваго собора и, по нашему убѣжденію, не собственно въ исправленіи книгъ, которое было развѣ только поводомъ къ тому, а именно въ тѣхъ грозныхъ и беспощадныхъ клятвахъ, которыя произнесены были на Московскомъ соборѣ 1667 года какъ противъ непринимающихъ новоисправленныхъ и новопечатныхъ книгъ, взаимнѣ печатанныхъ до патріарха Никона, такъ и противъ тѣхъ, которые крѣпко держались и не хотѣли измѣнить нѣкоторыхъ общепринятыхъ и временемъ освятившихся церковнообычаевъ, какъ-то: двуперстнаго сложенія руки для крестнаго знаменія, хожденія посолонь, при совершеніи таинствъ крещенія и браковѣнчанія, и т. п.

Вскорѣ послѣ собора 1667 года, удаленные отъ церковнаго единства его грозными клятвами, старообрядцы раздѣлились на поповщину и безпоповщину. Одни, первые, надолго остались при священникахъ, самовольно отлучившихся отъ своихъ паствъ и архипастырей, а другіе, послѣдніе, вмѣсто законно-освященныхъ лицъ, стали избирать изъ среды себя такихъ же мірянъ, какъ и сами, и, величая ихъ *наставниками*, отдались ихъ слѣпому руководству, отвергнувъ всѣ церковныя таинства и существованіе самой Церкви Христовой на землѣ, вопреки

ученію Христа Спасителя о вѣчности Церкви и вопреки соборнымъ правиламъ.

Однако, попеченіемъ Вѣчнаго Архіерея Христа, и въ дѣбрыхъ раскола взыскающаго словесныхъ овецъ Своего великаго стада, поповцы скоро признали незаконность самовольнаго отлученія своихъ священниковъ отъ ихъ епископовъ и приходовъ, тѣмъ скорѣе, что если не всѣ, то большая часть ихъ бѣглыхъ пастырей были поведенія весьма соблазнительнаго. Одни изъ нихъ являлись къ нимъ съ чужими грамотами, а иные съ чужими грамотами и женами. Это сознаніе привело старообрядцевъ къ первому непосредственному, хотя и условному, воссоединенію съ святою церковію.

Въ 1781 году, въ Стародубѣ, близъ слободы Злынки, въ Успенскомъ старообрядческомъ монастырѣ былъ настоятелемъ нѣкто монахъ Никодимъ, человекъ начитанный, свѣдѣннѣе другихъ разсудительный, необыкновенно энергическій, съ теплою и искреннею душою и пользовавшійся, по всѣмъ этимъ качествамъ, не малымъ значеніемъ у старообрядцевъ. Проникнутый горькимъ убѣжденіемъ въ незаконности бѣглаго священства, позорившаго себя своимъ поведеніемъ, движимый вѣрою въ непреложность обѣтованій Христа Спасителя о вѣчности Церкви и законнаго священства, благоразсудительно мысля о несущественности въ дѣлѣ вѣры обрядовъ и обычаевъ, Никодимъ первый рѣшился обратиться къ самой російской церкви, православіе которой ясно видѣлъ, и просить ее о восстановленіи въ старообрядчествѣ законнаго священства. Онъ рѣшился ходатайствовать предъ св. Всеросійскимъ Синодомъ

о дарованіи старообрядцамъ паче всего законнаго архіерея, какъ источника начала законнаго священства, архіерея имъ единообряднаго и потому наиболѣе угоднаго ихъ совѣсти, приобыкшей чтить старшій обрядъ преимущественнѣе предъ новымъ.

Въ самомъ началѣ своего приснопамятнаго подвига старецъ Никодимъ приобрѣлъ сочувствіе къ нему лучшихъ и знаменитыхъ людей своего времени. То были: графъ Румянцевъ-Задунайскій, свѣтлѣйшій князь Потемкинъ, и, стоявшій во главѣ русской іерархіи, первенствующій членъ св. Синода, с.-петербургскій митрополитъ Гавріилъ и знаменитый своимъ просвѣщеннымъ умомъ московскій митрополитъ Платонъ. Румянцевъ и Потемкинъ доставили Никодиму и его дѣлу благоволеніе самой государыни императрицы Екатерины Алексѣевны, которой Никодимъ былъ лично представленъ Потемкинымъ. При такихъ условіяхъ казалось дѣломъ несомнѣннымъ, что старообрядцы будутъ имѣть своего епископа. Этому отъ души радовались не только заявившіе вмѣстѣ съ Никодимомъ желаніе имѣть отъ св. Синода законнаго епископа и давшіе Никодиму довѣренность отъ себя на его исходатайствование, въ числѣ 1,400 человекъ, но и оставшіеся, по своей подозрительности, посторонними въ отношеніи къ начинанію Никодима. Даже безпоповцы — и тѣ пришли въ сильное движеніе, нетерпѣливо ожидая, чѣмъ все это кончится.

11-го марта 1784 года императрица Екатерина высочайшимъ рескриптомъ, послѣдовавшимъ на имя митрополита Гавріила, поручила ему сообщить пресвященнымъ Могилевскому и Славянскому о своемъ

высочайшемъ соизволеніи на дарованіе старообрядцамъ, по ихъ просьбамъ, священниковъ и о дозволеніи имъ отправлять для нихъ службу Божию по ихъ старымъ обрядамъ, «покуда — такъ сказано было въ рескриптѣ государыни — общее по представленнымъ отъ означенныхъ старообрядцевъ просьбамъ послѣдуетъ дальнее распоряженіе». Этотъ важный для исторіи единовѣрія документъ, равно какъ и всѣ документы ему предшествовавшіе, читатели найдутъ въ нашей книгѣ.

Дарованіе священниковъ не осуществляло вполнѣ стремленій Никодима и его приверженцевъ. Несмотря на то, они были въ восторгѣ отъ высочайшаго повелѣнія, почитая дарованіе священниковъ первою ступенюю къ дарованію епископа. Въ этой мысли, равно какъ и въ надеждѣ на полученіе епископа, утверждали ихъ заключительныя слова рескрипта: «покуда общее по представленнымъ отъ означенныхъ старообрядцевъ просьбамъ послѣдуетъ дальнее распоряженіе».

Этой надеждѣ однако же не суждено было тогда осуществиться, — по обстоятельствамъ, нимало независящимъ ни отъ старообрядцевъ, ни отъ правительства.

Сначала внезапный отъѣздъ въ Новороссію князя Потемкина, приблизившаго мысль Никодима къ осуществленію, помѣшалъ Потемкину осуществить ее вполнѣ, какъ желалъ и обѣщалъ онъ Никодиму. По отъѣздѣ князя и Никодимъ уѣхалъ изъ Петербурга въ свой Стародубскій монастырь, съ намѣреніемъ вскорѣ по тому же дѣлу снова возвратиться въ столицу. Но прибывъ въ монастырь 2-го апрѣля 1784 г.,

во вторникъ на Свѣтлой недѣлѣ, Никодимъ, простудившись дорогою, слегъ въ постель, и въ пятницу на Өоминой недѣлѣ, 12-го апрѣля, почилъ о Господѣ. Читатели найдутъ въ нашей книгѣ его трогательное предсмертное посланіе къ первосвятителю русской церкви Гавріилу — это безподозрительное, искреннее какъ молитва умирающаго, доказательство отсутствія въ проектѣ Никодима къ соединенію старообрядцевъ съ церковію всякихъ сепаративныхъ видовъ, которые и теперь хотятъ находить въ желаніи старообрядцевъ имѣть своего епископа отъ св. правительствующаго Синода.

Такимъ образомъ, начинаніе Никодимово, бывшее предсмертною его мыслию, окончилось дарованіемъ старообрядцамъ законныхъ священниковъ. Послѣдствіемъ сего было отправленіе изъ С.-Петербурга въ стародубскія слободы охтенскаго священника Андрея Іоаннова — событіе, которымъ открывается исторія церквей, получившихъ съ 1800 года наименованіе единовѣрческихъ.

И такъ, съ 1667 года по 1867 годъ исполнилось ровно двѣсти лѣтъ, какъ въ единоправославномъ отечествѣ нащемъ открылся расколъ и многихъ отъ чадъ св. Церкви увлекъ за собою; болѣзнь сія душегубная и доселѣ продолжается съ неменьшею силою. Духовною и гражданскою властію испытано было въ эти два вѣка много разныхъ, и радикальныхъ и палліативныхъ, мѣръ къ возстановленію цѣлости церковнаго организма, нарушенной расколомъ. Но всѣ эти способы по сей день не привели насъ къ этой вожденной цѣли, несмотря на то, что къ ней съ одинаковымъ усиліемъ стремятся съ той

и съ другой стороны. Мало того, расколъ, оставаясь расколомъ, обнаружилъ въ послѣднее время попытку организовать помимо русской церкви и русскаго правительства и, къ вѣчному стыду своего народнаго чувства, создалъ для себя подпольную австрійскую лже-іерархію, цѣль которой не приближать, а, напротивъ, отдалять старообрядцевъ отъ отечественной церкви.

Въ виду этихъ обстоятельствъ, мы ставимъ вопросъ, который пусть всякій любящій родину и ея единую церковь разрѣшаетъ по своему разумѣнію.

Послѣ того какъ всѣ способы къ примиренію, повидимому истощены уже, не остается ли проектъ стародубскаго старца Никодима, въ его первоначальной полнотѣ, единственно вѣрнымъ способомъ къ воссоединенію всѣхъ старообрядцевъ съ православною церковію? Одно то, что въ настоящее время это единственный неиспытанный способъ, уже вызываетъ на серьезное размышленіе о немъ.

Что касается до меня, то сознаніе внутреннихъ преимуществъ Никодимова проекта, глубокое убѣжденіе въ томъ, что онъ вполне сообразенъ съ достоинствомъ православной іерархіи, отъ которой зависитъ его осуществленіе, и что, будь онъ осуществленъ прежде, не было бы австрійскихъ лже-епископовъ, насчитываемыхъ нынѣ до десяти, которые составляютъ хотя подпольную, но отъ того болѣе враждебную и опасную для православной церкви іерархію, дѣйствующую безотчетно (все это ни болѣе ни менѣе какъ внутренняя язва въ русскомъ православномъ народѣ, и язва прилипчивая), а также и равная Никодимовой вѣра моя въ его несомнѣн-

ную пользу въ будущемъ для полнаго восстановленія потрясеннаго церковнаго единства, основанная на моемъ многолѣтнемъ знакомствѣ съ міромъ старообрядцевъ и его чаяніями, — все это вмѣстѣ давно уже возбуждало во мнѣ горячее желаніе воскресить въ памяти современниковъ, какъ старообрядцевъ, такъ и православныхъ русскихъ іерарховъ, жизненный проектъ старца Никодима, который мнѣ самому издавна былъ извѣстенъ по подлиннымъ рукописнымъ документамъ, заключающимся въ принадлежащемъ мнѣ сборникѣ. Въ настоящемъ году я имѣлъ утѣшеніе видѣть эти документы навсегда спасенными отъ утраты, чрезъ напечатаніе ихъ въ одномъ изъ почтенныхъ нашихъ духовныхъ журналовъ, именно въ «Православномъ Обзорѣніи».

Смѣю думать, что не одинъ изъ высокопоставленныхъ боголюбивыхъ правителей и учителей нашей отечественной церкви не лишилъ эти, теперь печатные, документы своего просвѣщеннаго вниманія и обсуждения съ точки зрѣнія сколько историческаго ихъ интереса, столько же, и даже еще болѣе, съ точки зрѣнія свойственной высокому положенію у кормила церкви — о степени ихъ примѣнимости къ настоятельно-необходимому разрѣшенію церковнаго старообрядческаго вопроса.

Что касается до среды старообрядцевъ, въ которой и возникли означенные документы, то предпринятая мною перепечатка ихъ въ видѣ предлагаемой нынѣ читателямъ отдѣльной брошюры вызвана не чѣмъ другимъ, какъ живымъ интересомъ, съ какимъ принято было появленіе ихъ въ книжкахъ «Православнаго Обзорѣнія» и заявленнымъ мнѣ со всѣхъ сто-

ронъ желаніемъ имѣть эти документы напечатанными отдѣльно.

Перепечатывая ихъ, я не измѣнилъ вида, въ которомъ они появились на страницахъ «Православнаго Обозрѣнія», но почелъ необходимымъ предпослать имъ предисловіе, чтобы объяснить, къ какому моменту исторической жизни старообрядчества относятся эти документы и какой практической интересъ, по нашему мнѣнію, могутъ имѣть они для почтенныхъ читателей.

Протоіерей Т. Верховскій.

10-го ноября 1867 года.

С.-Петербургъ.

